

УДК 81'246.2

Синергия национального самосознания русскоязычного билингва

Ермекова Жаннат Тишкуловна

Кандидат педагогических наук,
доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
010008, Казахстан, Астана, ул. Мунайтпасова, 5;
e-mail: zhannat_ermekova@mail.ru

Аннотация

В статье предложена гипотеза о синергетической природе языкового сознания билингва, синергетическом процессе формирования художественно-поэтических образов в творчестве билингвальной личности. Образ формируется восприятием, памятью, воображением, накопленными впечатлениями, интуицией. Сделана попытка определить общность больших парадигм и идентичность малых парадигм словесных образов в различных культурах.

Ключевые слова

Образы сознания, билингв, синергия, парадигма образов.

Введение

Своеобразная общность проблем литературно-языкового познания объединяет русских писателей, живущих в Казахстане, и писателей коренной национальности, пишущих на русском языке. И если перед первыми

поставлена цель претворения инонационального жизненного материала на русском языке, то перед вторыми – может быть, еще более сложная задача воплощения своей национальной ментальности на ином (русском) языке. Художественный билингвизм получил широкое распространение в

период существования семидесятилетней «культурной общности, объединенной на основе русского языка», когда стало происходить «сближение культур русской и национальной», что способствовало возникновению «необычной», младописьменной литературы¹. Русский язык выступал также как посредник при приобщении к мировой культуре².

Национальная культура в творчестве билингва воплощается через призму другого семиотического мира (русскую культуру). Описывая окружающую действительность объективного мира казахского народа, русскоязычный автор широко вводит в языковую ткань произведений различные единицы, передающие не только реалии, связанные с исторической памятью жизни конно-кочевой цивилизации, спецификой быта и культуры, своеобразием природно-географического местоположения и структурой этноса, но и его национальным менталитетом, национальным сознанием. «Тут налицо взаи-

1 Бахтикирева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). – Астана: ЦБО и МИ, 2009. – С. 47.

2 Усмонов Р.А. Русский язык в культуре и политике Таджикистана // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 2. – С. 9.

модействие двух языковых стихий, двух итоговых результатов процесса осмысления действительности, выраженных средствами русского языка»³. По словам Ч.Т. Айтматова, творчество билингвов базируется на двух началах: «собственной национальной традиции и традиции русской культуры <...> два потока, два русла соединяются вместе: процесс сложный, многообразный, богатый, несомненно, способствующий кристаллизации нового типа писателя»⁴.

Сознание билингва

Сознание представляет собой один из самых сложных феноменов психической деятельности; его формирование, становление, развитие и исследование происходит в языковой среде. Сочетание двух языковых картин мира в становлении сознания билингва обеспечивает высокий уровень развития его сознания. Язык может

3 Бахтикирева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). – Астана: ЦБО и МИ, 2009. – С. 111.

4 Цит. по: Бахтикирева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). – Астана: ЦБО и МИ, 2009. – С. 147.

поведать неизведанные тайны ментальности. Общеизвестно, что язык является организующим фактором мыслительной речевой деятельности личности, формирующим интеллект, выражающим накопленные знания и опыт и осуществляющим систематизацию в соответствии с уровнем культуры и интеллекта этой личности.

Полагаем, что основой для восприятия новых смыслов и контекстов картины мира изучаемого языка для билингва служит сформированное сознание на родном языке. Как член общества индивид в процессе социализации усваивает некоторые ментальные осознаваемые и неосознаваемые установки. Видение окружающего мира меняется с включением в его контекст новых смыслов, расширяющих и дополняющих картину мира родного языка, происходят качественные изменения в сознании. Безусловно, сознание влияет на национально-культурное восприятие и пронизывает весь пласт языковых приобретений от лексико-грамматического до социально-культурного уровней.

Таким образом, феномен писательского билингвизма проявляется прежде всего в том, что на основе взаимодействия двух языков, культур, ментальностей создается оригинальное творчество. Раскрытие поли- и бикультурности тогда реализуется в нелинейной способности мышления, появления свежих идей, что позволяет говорить о синергетической природе рождения творческих билингвальных личностей. Такие билингвы не имеют тенденций к стандартному для замкнутых систем усреднению, но развиваются вследствие открытости, притока энергии извне. Закон синергетики работает на уровне подсознания, синергизм проявляется на системном уровне совместно взаимодействующих процессов – самоорганизации явлений. Как известно, синергетика лингвокультуры (в современном её понимании) возникла благодаря системному и деятельностному подходам к феномену словесно-художественного творчества⁵.

«Невозможность создать национальный образ одной культуры на языке другой культуры без изменений смысловой схемы типовых высказываний рождает художественный текст с новыми качествами <...> такой текст является особым видом психической ментальной деятельности со своими нормами и технологией создания и передачи»⁶. Такую речемыслитель-

5 Алефиренко Н.Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 2. – С. 22.

6 Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности

ную деятельность можно проследить на примере романа «Сны окаянных» писателя-билингва А. Жаксылыкова⁷. Аслан Жамелевич Жаксылыков – человек разносторонней эрудиции, в его творчестве процесс синергического раскрытия и взаимодействия языковых культур проявляется наглядно. Научиться помогать друг другу, вместе идти к со-существованию, со-дружеству, со-бытийности в движении к счастью, просветлению – главная идея его романов.

Общность образов у носителей разных культур

Ассоциативная организация связей репрезентирует модель хранения знаний в памяти человека. По мнению Н.В. Павлович, в человеческом сознании существует единый язык образов со своим «словарем» (парадигмами), в глубинном смысле сходных образов существует некое единое культурное пространство. Образы возникают как носители информации, гарантирующие относительную стабильность ценностного ядра культуры. Универсаль-

русского текста автора тюркского происхождения). – Астана: ЦБО и МИ, 2009. – С. 111.

7 Жаксылыков А. Сны окаянных. – Алматы: Эверо, 2005. – 480 с.

ный характер вечным образам придают единая природа психофизиологических качеств человека и принципиальное сходство стоящих перед ним проблем. «Найти парадигму, определить инварианты левого (*что* отождествляется) и правого (*с чем* происходит сравнение) членов, то есть описать соответствующие лексические ряды, указать свойства парадигмы (насколько она продуктивна и устойчива), а главное – понять ее место в ряду других парадигм – значит описать маленький семантический закон, действующий в языке»⁸.

Для сопоставления образов, созданных казахскими и русскими творцами слова, были использованы данные Н.В. Павлович. Так, категория времени рождает богатство ассоциаций у творческих представителей казахской и русской культур, *время* является инвариантом лексического ряда *ночь, час, зима, вечер* и т.п.:

«время – пространство»: *Близок мой час, быстрый и темный, как падающая бездна* (А. Жаксылыков), где манифестируется признак *момент кончины*; *И извинилась столетий верста* (Хлебников);

«время – живое существо (конь)», смысл которого может быть

8 Павлович Н.В. Язык образов. – М.: Азбуковник, 2004. – С. 15.

латентным: «Я не знал, что всесильное **Время** поднялось надо мной **вздыбленным зверем**» (Жаксылыков), *Быстрое время – мой конь неизменный* (Лермонтов);

«время – живое существо (корова)», «*Фиолетовая ночь* поплыла навстречу, обдавая дыханием, **как королева**» (Жаксылыков); *Увидишь Предвечность – коровой она / Уснула в пучине, не ведая дна* (Клюев); «...будильника, который напоминает мне о беге времени ...» (А. Жаксылыков),

«время – огонь»: «*Эта комната объята невидимым пожаром* **Времени Ты не замечаешь ... быстрых языков пламени, пробегающих снизу вверх и сверху вниз, долгих неугасимых огоньков**», «*Потрясенный, я хохотал и рыдал над пылающей образами ночью*» (Жаксылыков), «*Тридцать лет прошли как медленный пожар* (Мандельштам)»;

«ночь – вода»: «*Черной искристой рекой текла ночь*» (Жаксылыков), «*и веков струевой водопад, вечно грустной спадая волной, не замозет к былому возврат, навсегда засквозив стариной*» (Белый).

То эстетическое чувство, которое появляется у нас при узнавании прототипа, говорит о прикосновении к неслучайному, к законам гармонии,

укорененным в картине мира. Каждая новая поэтическая эпоха, отмечал еще А.Н. Веселовский, работает над исстари завещанными образами, вращаясь в их границах, позволяет себе комбинации старых, только наполняя их тем новым пониманием жизни, которое собственно и составляет ее прогресс по сравнению с прошлым⁹.

Образ «формируется восприятием, памятью, воображением, накопленными впечатлениями <...> интуицией. Информация как бы сама по себе складывается в сознании человека, потом может произойти взрыв, явление бифуркации, и рождается образ нового качества, с национально-культурным компонентом, типа «время-огонь»: «Я люблю твоё дыхание когда оно ... **лунной кизячной ночью**» (кизяк – коровий навоз, служащий огнивом); «вечер – существо – растение (хлеб)»: «Я люблю **мычание, сопение и молочное** звенкание **дымного тандырного вечера**» (тандыр – глиняная печь, на стенах которой выпекаются хлебные лепешки). Текст А. Жаксылыкова, в котором выражается национальный образ первичной культуры на языке культуры приобретенной, «заключает в себе внутреннюю

9 Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1940. – С. 51.

экзистенцию народа, доступную восприятию и пониманию читателя (русскоязычного), к которому обращено произведение»¹⁰.

Гипотеза Н.В. Павлович относительно общности больших парадигм и идентичности на уровне малых парадигм, доказывающая действие закона, видится нам вполне жизнеспособной. Понимание художественно-поэтического языка, по-видимому, в большей мере основано на владении образным тезаурусом и соответственно – на восприятии больших и малых парадигм. Можно предположить, что большие парадигмы представляют собой языковые универсалии, общие для словесного образного искусства разных культур. Малые же парадигмы отражают своеобразие конкретной культуры¹¹.

Вывод

Гипотеза Н.В. Павлович находит свое подтверждение в казахской литературе. Нельзя не согласиться с

10 Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). – Астана: ЦБО и МИ, 2009. – С. 118.

11 Павлович Н.В. Язык образов. - М.: Азбуковник, 2004. – С. 115.

Н.Д. Арутюновой, которая убеждена, что это в большей мере механизмы стихийного, непровольного исследования мира и жизни, что «для образов характерно самозарождение и самопроизвольное развитие»¹². Малые парадигмы отличают этнокультурные маркеры, в этом мы видим синергетический феномен билингвальной творческой личности. С мировоззренческой точки зрения такое явление можно позиционировать как «глобальный эволюционизм», поскольку такое явление характерно не только для Казахстана, но и для многих республик бывшего Союза.

Список литературных источников

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 20-39.
 2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
 3. Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения).
- 12 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.-I-XV. – С. 318.

- ского происхождения). – Астана: ЦБО и МИ, 2009. – 259 с.
4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л., 1940. – 648 с.
5. Жаксылыков А. Сны окаянных. – Алматы: Эверо, 2005. – 480 с.
6. Павлович Н.В. Язык образов. – М.: Азбуковник, 2004. – 527 с.
7. Усмонов Р.А. Русский язык в культуре и политике Таджикистана // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 2. – С. 8-21.

Synergy of national identity of Russian-speaking bilingual

Ermekova Zhannat Tishkulovna

PhD (Pedagogics),

Associate professor, Russian Filological Department,

L. N. Gumilyov Eurasian National University,

P.O. Box 0100085, Munaitpasov st., № 5, Astana, Republic of Kazakhstan;

e-mail: Zhannat_ermekova@mail.ru

Abstract

Art bilingualism in Kazakhstan became widespread during the Soviet period. Cultural community, united on the basis of the Russian language, promoted the formation of galaxy of Russian intelligentsia, educated at home Kazakh culture, which owns the Russian language perfectly and going on the acquired second language. Such works do not consider any criticism of Russian literature, nor to the Kazakh – they are too different in the the composition of lexical and syntactic structures, and in emerging verbal images. There is a synergistic principle, self-organization, self-development of a new consciousness, a new vision and new means of expression.

The subject of the study is the paradigm of images of consciousness, which manifest themselves in various associations of bilingual creative personality. The main objective of this research is to test the viability of the hypothesis of N.V. Pavlovich as to what the human mind in a profound sense of similar images, re-

ardless of nationality, there is some common cultural space, a common language of images. The author used the method of solid sample to collect the factual data – verbal images created by Kazakh writer A. Zhaksylykov in the novel "Singing Stones".

The study did find common in large paradigms of images and revealed the identity of small paradigms. Moreover, small paradigm, as it turned out, reflect the uniqueness of a particular culture, i.e. national image of the primary culture expressed in the language of acquired culture. Thus, the "time" is identified with the "space" both in Russian culture and Kazakh culture medium, but the lexical range of these identifications may be very different. With Russian authors the word "time" is an invariant of lexical series: time of the summer, days, hours, minutes, seconds, instant, forever, night, evening. In the poetic language of Kazakh, particularly in A. Zhaksylykov poetry, "time" is associated with nouns "evening", "moment", "yesterday", "today", "tandoor", "dung", etc. Associative relations organization represents the storage model of knowledge in human memory.

Thus, the author concludes that the characteristic images can be characterized by spontaneous generation and spontaneous development. At the level of larger paradigms they find much in common with members of various ethnic groups and at the low-level paradigms they are identified. Here can be seen the phenomenon of synergy bilingual creative personality. It would be interesting to conduct scientific observation and analysis of poetic images on the basis of foreign language, the other cultural material.

Keywords

Images of consciousness, bilinguals, synergy, paradigm of images.

References

1. Alefirenko, N.F. (2011), "Linguistic and cultural nature of mentality" ["Lingvokul'tural'naya priroda mental'nosti"], *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, No. 1, pp. 20-39.
2. Arutyunova, N.D. (1999), *Language and the human world* [*Yazyk i mir cheloveka*], *Yazyki russkoi kul'tury*, Moscow, 896 p.

3. Bakhtikireeva, U.M. (2009), *Creative bilingual person (the specifics of Russian text of the author of Turkic origin)* [*Tvorcheskaya bilingval'naya lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tyurkskogo proiskhozhdeniya)*], Astana, 259 p.
4. Pavlovich, N.V. (2004), *Language of images* [*Yazyk obrazov*], Azbukovnik, Moscow, 527 p.
5. Usmonov, R.A. (2011), "Russian language in culture and politics of Tajikistan" ["Russkii yazyk v kul'ture i politike Tadjikistana"], *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, No. 2, pp. 8-21.
6. Veselovskii, A.N. (1940), *Historical poetics* [*Istoricheskaya poetika*], Leningrad, 648 p.
7. Zhaksylykov, A. (2005), *Dreams of the damned* [*Sny okayannykh*], Evero, Almaty, 480 p.